

СЦЕНИРУЕМЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ – НОВАЯ МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ

Виктор Лаврентьевич Ларин

*Дальневосточное отделение Российской академии наук,
Владивосток, Россия*

Валерий Юрьевич Мишин

*Дальневосточное отделение Российской академии наук,
Владивосток, Россия*

Виталий Евгеньевич Болдырев

*Дальневосточное отделение Российской академии наук,
Владивосток, Россия*

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 29 июня 2018</p> <p><i>Принята к печати:</i> 15 июля 2018</p>	<p>Аннотация: Статья посвящена новой прикладной методике прогнозирования внешней политики и международных отношений – сценируемого круглого стола, разработанной Центром азиатско-тихоокеанских исследований ИИАЭ ДВО РАН. Анализ существующих прикладных методик и опыт их применения позволил прийти к выводу, что для интерпретации современного мира необходима новая методика, основанная на широкой трансдисциплинарной конвергенции. В соответствии с подходом Е. Топольского – В. Вжосека её разработка была осуществлена в рамках четырёх этапов: диалог методов, определение эффективных методов, поиск новой философско-методологической основы, разработка и апробация методики. Поскольку внешнеполитический процесс США является наиболее изученным, он был выбран в качестве предмета исследования. Существующие методы его анализа свидетельствуют о необходимости новой теоретической и методологической основы, способной трансформироваться в гибкий исследовательский инструментарий. В качестве таковой выступили понятие математической функции и отдельные положения современной физической картины мира. Это позволило разработать методику сценируемого круглого стола (СКС). Она предполагает подготовку нескольких списков вопросов в соответствии с поставленными целями и задачами СКС, которые заранее передаются привлечённым экспертам. В соответствии с процедурой методики выступающие эксперты общаются между собой докладами не позднее, чем за два дня до мероприятия. Все участники СКС делятся на две группы: эксперты с докладами и эксперты без докладов. Последние принимают участие только в дискуссии. Это, с одной стороны, обеспечивает стройность дискуссии, с другой стороны, создаёт условия для предложения нестандартных решений, позволяет построить интегрированную картину, сочетающую в себе общие тренды и тенденции уникальных феноменов. Результаты сценируемых круглых столов были представлены в виде итоговых документов.</p> <p><i>Исследование выполнено при поддержке гранта ДВО РАН «Конфликтный потенциал и зоны напряжённости на восточных рубежах России: структурные трансформации и прогнозы развития», № 18-5-040.</i></p>
<p>Об авторах:</p> <p><i>Ларин В.Л.</i>, член-корреспондент РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, ДВО РАН e-mail: victorlar@mail.ru</p> <p><i>Мишин В.Ю.</i>, заведующий лабораторией ситуационного анализа, Центр Азиатско-Тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, ДВО РАН e-mail: uran_mishin@mail.ru</p> <p><i>Болдырев В.Е.</i>, к.и.н., младший научный сотрудник, лаборатория ситуационного анализа, Центр Азиатско-Тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, ДВО РАН e-mail: boldyrev89@list.ru</p>	
<p>Ключевые слова: междисциплинарные исследования; прикладные исследования; методика; сценируемый круглый стол; США; АТР; внешняя политика; международные отношения</p>	

Разработка методик прикладного анализа и прогнозирования внешней политики стала одним из приоритетных направлений социальной науки на Западе в 1940-х гг., в Советском Союзе – на рубеже 1950-х – 1960-х гг. Наиболее ранней методикой, которая по-прежнему применяется как зарубежными научными центрами, так и отечественными (например, МГИМО), являются ролевые игры. Эксперты, использующие их на практике и разрабатывающие соответствующие методические рекомендации, к их преимуществам относят возможность применения в анализе широкого спектра ситуаций и процессов – от гонки вооружений до сотрудничества в урегулировании конфликтов, а по масштабу охвата – от двусторонних простых типов взаимодействия до многосторонних и многошаговых¹. Но при этом они упускают из виду бихевиоризм, теоретическую основу применяемой методики. Критический взгляд на его потенциал для прикладных исследований внешней политики и внешнеполитического процесса изложили Г.Г. Дилигенский и Ф.Г. Войтоловский. Согласно их точке зрения, использование бихевиоризма, как продукта социально-психологической науки, превращает явления коммуникативного и поведенческого характера в основной предмет анализа. По его результатам моделируется процесс, в ходе которого формируются отношения людей друг к другу и к окружающему миру, при этом за пределами реконструкции остаётся вопрос, что представляет собой запечатлённый в их психике образ мира, стимулируемые им мотивы, цели, ценности².

¹ Боришполец К.П. Методы политических исследований – М.: Аспект Пресс, 2010. – С. 106-107. [Borishpolets, K.P. Metody politicheskikh issledovaniy (Political Research Methods). Moscow: Aspekt Press, 2010. P. 106-107.]

² Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщённость Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-2000-е гг. – М.: Крафт+, 2007. – С. 18. [Voitolovskii, F.G. Edinstvo i razobshchyonnost' Zapada: ideologicheskoe otrazhenie d soznanii elit SShA i Zapadnoi Evropy transformatsii politicheskogo miroporyadka 1940-2000-e gg. (Unity and Dissociation of the West: World Political Order Transformations Ideological

Проблемы практического применения бихевиоралистских методик (то есть методик политического анализа, разработанных на основе бихевиоризма) были проанализированы Г. Саймоном³ и С. Уолкером⁴. Само по себе это направление возникло в американской науке с целью лучше понимать логику принятия решений в Советском Союзе. Она, по мнению сторонников этого направления, определялась операциональным кодом, под которым понималась совокупность ценностей, взглядов на мир и наборов ответных действий, которыми обладали индивидуумы, принадлежавшие определённой группе, которые эта группа разделяла. В связи с этим центральными проблемами исследований стали: правильная постановка гипотезы и предположения, с помощью которых объяснялось поведение группы в конкретной ситуации, сбалансированная трактовка апории «реальная причина – чувственное восприятие», точное понимание процедурной стороны исследуемого процесса, акцент на роли конкретной личности. Существенным недостатком этих практических методик можно считать и то, что в процессе развития они стремились нивелировать многогранность проблемы до обобщённых классификаций изучаемых объектов и предметов⁵.

С точки зрения эволюции науки, как средства познания мира, описанная методика соотносится с её классическим этапом, для которого характерно преобладание эмпирического анализа, а также отношение к объекту и предмету исследования как к совершенно независимым от исследователя. Такое отношение превращает поведенческие модели в описательные аналогии ана-

Reflection at US and Western Europe Elites' Conscience 1940-2000). Moscow: Kraft+, 2007. P. 18.]

³ Simon, H.A. Human Nature in Politics: The Dialog of Psychology and Political Science // *The American Political Science Review*, 1985, Vol. 79, No. 2, pp. 293-304.

⁴ Walker, S.G. The Evolution of Operational Code Analysis // *Political Psychology*, 1990, Vol. 11, No. 2, pp. 403-418.

⁵ Horowitz, M.; McDermott, R.; Stam, A.C. Leader Age, Regime Type, and Violent International Relations. *Journal of Conflict Resolution*, 2005, Vol. 49, No. 5, pp. 661-685.

лизируемой и прогнозируемой реальности. Это в свою очередь порождает в исследовательском процессе следующие трудности. Во-первых, сам процесс уподобляется сложной мозаике, состоящей из маленьких кусочков смальты, которым аналогично множество исследуемых ситуаций и их предполагаемых вариаций. Во-вторых, методики изначально создавались для исследования «несвоего», чужого, неизвестного процесса, при этом игнорировались глубинные социально-психологические, исторические и культурно-цивилизационные основы восприятия объективной реальности представителями конкретного общества. Вся иррациональная составляющая сводится к эмоциональной реакции, то есть к следствию, а не к первопричине. В-третьих, принятие решений сводится к коммуникативной процедуре, которую проблематично воссоздать без той степени знания конкретного языка (диалекта), что позволяет мыслить характерными для него конструкциями. В-четвёртых, акцент на роли личности затрудняет анализ роли других факторов. В-пятых, бинарное деление политического мира «свой – другой» создаёт риск упрощённого его восприятия и редукции существующих явлений к простейшей искусственной классификации.

Преодолеть «узкие места» этого подхода на рубеже 1950-х – 1960-х гг. позволил метод системного анализа, на основе которого Е.М. Примаков разработал методику ситуационного анализа. В рамках его проведения рассматриваемая проблема трактуется как некоторая система, обладающая определённой структурой. Опыт многолетнего применения ситуационных анализов показал, что такой подход справедлив к изучению системных проблем в глобальном и региональном масштабах, анализу развития ситуации в конкретной стране, а также к исследованию взаимного влияния региона и конкретного государства на текущую обстановку⁶. К неоспоримым преимуществам

методики учёные в области теории международных отношений относят определение роли и места экспертов в процессе исследования, как докладчиков и критиков, представляющих большой объём разноплановых мнений. Определена роль руководителей и сценарной группы, ответственных за подготовку и проведение мероприятия, а также написание заключительного итогового документа⁷. В целом, эти параметры позволяют методике оставаться одной из наиболее эффективных в сфере прикладного политического анализа.

Отметим, что с позиции эволюции науки, как средства познания мира ситуационный анализ соответствует её неклассическому этапу, поскольку предполагает отказ от простого сбора эмпирических фактов в пользу систематизации и структурирования данных, а также учитывает роль учёного в процессе исследования. Эти особенности делают её более эффективной по сравнению ролевыми играми.

Однако нельзя не заметить, что методика была разработана в эпоху относительно стабильной и предсказуемой биполярной системы международных отношений. В конце XX – начале XXI вв. ситуация в мире существенным образом усложнилась. В качестве её важнейшей тенденции Е.М. Примаков выделил переход к многополярности, не как одноразовое явление, а процесс, на всём

Kobrinskaya, I.Ya., eds. *Turtsiya: novaya rol' v sovremennom mire* (Turkey: A New Role in Modern World). Moscow: TsSA RAN, 2012. 80 p. / Primakov National Research Institute of World Economics and International Relations RAS. Mode of access: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2012/2012_001_turkish.pdf; Ситуационные анализы. Выпуск 3: Формирование режимов в отношении новых глобальных угроз / Под ред. Шаклеиной Т.А. – М.: МГИМО-университет, 2013 – 260 с. [Situatsionnye Analizy. Vypusk 3: Formirovanie rezhimov v otnoshenii novykh global'nykh ugroz (Situation Analysis. Issue 3: Forming of Regimes Related to New Global Threats) / Shakleina, T.A., ed. Moscow: MGIMO-Universitet, 2013. 260 p.]

⁶ Турция: новая роль в современном мире / Под ред. Примакова Е.М., Барановского В.Г., Кобринской И.Я. – М.: ЦСА РАН, 2012. – 80 с. Режим доступа: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2012/2012_001_turkish.pdf [Primakov, E.M.; Baranovskii, V.G.;

⁷ Боришполец К.П. Методы политических исследований. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 230 с. [Borishpolets, K.P. Metody politicheskikh issledovaniy (Political Research Methods). Moscow: Aspekt Press, 2010. 230 p.]

своём протяжении сопровождающийся непрерывным развитием системы, изменением её контуров, проявлением и обострением противоречий⁸. В этих условиях российские учёные-обществоведы приступили к пересмотру теоретических и методологических подходов к изучению социальных, политических и международных процессов.

Его основными направлениями в исторической науке называются проведение трансдисциплинарных исследований, которые невозможно реализовать в существующих научных границах обществоведческого знания, реинтеграция субдисциплин на новой эпистемологической основе, сочетание макро- и микроисторического подходов, проведение кейсовых исследований⁹. Перспективы прикладного анализа мирового развития политологии связывают с междисциплинарным подходом, который сочетает методы экономического анализа, социологии, политологии, экономической истории и географии, международных отношений и страноведения¹⁰.

Общий тренд отечественной науки, связанный с трансформацией теоретико-методологических подходов, позволяет говорить о возможностях многоаспектной конвергенции исторических, политических и иных наук в сфере практических исследований. В целом, эта ситуация свидетельствует о переходе на этап постнеклассической науки, для которого характерны проблемы

соотношения науки и контекста, науки и «ненауки». Иными словами, на современном этапе развития обществоведческого знания особую значимость приобретают его способность найти эффективный способ изучения нерегулярных феноменов, которые принято обозначать, как хаос, а также инкорпорировать новые знания, которые не вписываются в прежде созданные концепции, в соответствии со специфическим контекстом исследуемой проблемы¹¹.

Фундаментальные основы конвергенции в социальных науках с целью последующего перехода к постнеклассическим исследованиям в середине 1990-х гг. проанализировал историк науки П. Осборн. К ним были отнесены отказ от бинарного деления мира на «Запад» и «Незапад», признание его сложности, использование теоретико-методологического инструментария, позволяющего исследовать его многоаспектность и многомерность. Также доказывалась необходимость модернизации базового принципа антропологии, подразумевающего исследование общественной структуры на определённом временном срезе, как продукта прошлого. Основанные на нём исследования, с точки зрения П. Осборна, не имели практической ценности, т.к. не предполагали динамического анализа в контексте «прошлое – настоящее – будущее». Только привязка конкретного кейса к временному континууму позволит осуществить прикладное исследование, учитывающее многогранность мира¹².

Соответственно при разработке новой методики мы следовали логике трансдисциплинарности, искали новую теоретико-методологическую основу, обеспечивающую анализ социальных и политических процессов как динамических, а не статичных, отказались от попыток их универсализации. Последнее заставило обратиться к

⁸ Россия в полицентричном мире / Под ред. Дынкина А.А., Ивановой Н.И. – М.: Весь мир, 2011. – С. 6. [Dyngin, A.A.; Ivanova, N.I., eds. Rossiya v politsentrichnom mire (Russia in Polycentric World). Moscow, Ves' mir, 2011. P. 6.]

⁹ Репина Л.П. Ситуация в современной историографии / в Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Репиной Л.П. – М.: Издательство ЛКИ, 2011 – С. 5-13. [Repina, L.P. Situatsiya v sovremennoi istoriografii (Current Situation in Historiography / in L.P. Repina ed., "Istoricheskaya nauka segodnya: teorii, metody, perspektivy" ("Historical Discipline Today: Theories, Methods, Perspectives")). Moscow: Izdatel'stvo LKI, 2011. P. 5-13.]

¹⁰ Россия в полицентричном мире / Под ред. Дынкина А.А., Ивановой Н.И. – М.: Весь мир, 2011. – С. 7. [Dyngin, A.A.; Ivanova, N.I., eds. Rossiya v politsentrichnom mire (Russia in Polycentric World). Moscow, Ves' mir, 2011. P. 7.]

¹¹ Мышление учёного вчера и сегодня / Под ред. Марковой Л.А. – М.: Альфа-М, 2012. – С. 17-19. [Markova, L.A., ed. Myshlenie echyonogo vchera i segodnya (Thinking of a Scientist Yesterday and Tomorrow). Moscow: "Al'fa-M", 2012. Pp. 17-19.]

¹² Osborne, P. The Politics of Time: Modernity and Avant-Garde. London – New-York, "Verso", 1995. Pp. 15-18, 28.

проблеме практического применения отдельных положений философии трансцендентализма. В нашем контексте наиболее ценны следующие из них. Во-первых, предполагается очищение мышления от любых истолкований, предваряющих анализ и, тем самым, способных исказить выводы. Во-вторых, явления должны приниматься в качестве феномена, а ряд типичных феноменов в качестве коррелятов друг друга. В-третьих, лучший результат достигается в процессе «коммуникативного синтеза интерпретаций», который предполагает intersубъективное отношение, в которое вступают способные к речи и действию субъекты, если они приходят в отношении чего-либо к согласию между собой. При этом требуется тематизация языка¹³.

Разработка новой методики

Таким образом, в социальных науках сложилась теоретико-методологическая ситуация, характерными чертами которой являются:

1. Развитие трансдисциплинарных исследований;
2. Поиск подходов, позволяющих исследовать отдельные явления в контексте исторической динамики;
3. Отношение к исследуемым явлениям как к сопоставимым друг с другом феноменам;
4. Необходимость перейти к форматам взаимной коммуникации многих учёных (полилогу).

Она благоприятствовала разработке новой методики прикладного исследования, которая позволяла бы достигать максимально точного прогноза внешней политики, региональных и международных тенденций при следующих ограничениях: ограниченное количество верифицированных данных, высокая динамичность процессов, ограниченный кадровый ресурс.

¹³ Мышление учёного вчера и сегодня / Под ред. Марковой Л.А. – М.: Альфа-М, 2012 – С. 134, 142-143. [Markova, L.A., ed. Myshlenie uchyonogo vchera i segodnya (Thinking of a Scientist Yesterday and Tomorrow). Moscow: "Al'fa-M", 2012. Pp. 134, 142-143].

В ходе достижения этой цели мы обратились к отдельным методическим рекомендациям Е. Топольского–В. Вжосека, которые были разработаны для совершенствования исследовательского инструментария истории. Во-первых, методология истории разрастается за счёт специальных, вспомогательных дисциплин и свободного заимствования отдельных положений других социальных и несомальных наук. Во-вторых, объектом анализа методологии является комплекс когда-либо использовавшихся методов, предметом – исследовательская техника и результаты анализа. В-третьих, методология является «внутренним диалогом», рефлексией о «своём собственном» прошлом¹⁴.

В соответствии с таким пониманием методологии мы использовали следующий алгоритм:

1. Анализ уже существующих методов и подходов к прогнозированию внешней политики;
2. Выявление их оптимальной комбинации для прикладных прогностических исследований;
3. Поиск новой теоретико-методологической основы, связанной с трансдисциплинарной конвергенцией, разработка практического инструментария;
4. Разработка и апробация новой методики исследования.

Этап первый. В отечественной и зарубежной историографии наиболее разработанным остаётся методологический аппарат анализа внешнеполитического процесса США, поэтому соответствующие методы и подходы оказались в центре нашего исследовательского внимания.

¹⁴ Вжосек В. Методология истории как теория и история исторического мышления / в Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Репиной Л.П. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 603 с. С. 102-115. [Wrzosek, W. Metodologiya istorii kak teoriya i istoriya istoricheskogo myshleniya (Methodology of History as Theory and History of Historical Thinking) / in: L.P. Repina (ed), "Istoricheskaya nauka segodnya: teorii, metody, perspektivy" ("Historical Discipline Today: Theories, Methods, Perspectives"). Moscow: Izdatel'stvo LKI, 2011, pp. 102-115.]

Ввиду того, что бихевиоралистские методики не позволяют провести целостный, многосторонний анализ проблемы, соответствующие исследования были выведены нами за рамки диалога методов прикладного анализа процесса принятия решений.

Наиболее ранним из них стал функционализм, основанный на системном анализе, связанный с исследованием функций органов власти и ведомств в процессе принятия решений¹⁵. Несмотря на это достижение, он, тем не менее, интерпретировал политику как результат их взаимодействия, исключал влияние каких-либо социальных сил.

Стремление Г. Аллисона осуществлять прикладное прогнозирование на основе моделей привело к появлению ещё одного направления в рамках прикладного системного анализа: математическому моделированию. Впервые о такой возможности в 1972 г. сообщила исследовательская группа М. Коэна. Однако она сразу уточнила, что для эффективного применения методики требуется относительная стабильность исследуемого явления¹⁶. Этот тезис полностью подтвердился исследованиями, проведёнными Дж. Энелоу в 1980-х гг. Для анализа динамики взаимодействия комитетов, групп и фракций Конгресса между собой, а также с правительством и администрацией президента с каждым годом требовалось всё большее количество интегральных уравнений: если для периода президентства Р. Никсона их было достаточно 13, то для правления Р. Рейгана их требовалось уже более 20¹⁷. Но, несмотря на приведённый недостаток, математи-

ческое моделирование имело важное для мировоззрения политологов преимущество: оно показало, что процесс принятия решений можно рассматривать как динамический и детерминированный.

В противовес системному анализу в 1980-х – 1990-х гг. активно развивался структурный метод. Согласно ему внешняя политика является результатом сложного взаимодействия социальных и политических сил, которые можно разделить на формальных и неформальных участников внешнеполитического процесса. К первым относились органы государственной власти и ведомства, ко вторым – группы интересов, общественное мнение, лоббистские организации¹⁸.

Однако, в центре внимания как системных, так и структурных исследований оказывались общие законы взаимодействия. Это привело к активным кейсовым исследованиям, как частным примерам взаимодействия политических и социальных сил.

В конце 1990-х г., стремясь соединить оба подхода, Н. Берри предложил кейс-модели. К их неоспоримым преимуществам относились баланс между всеобщностью процессов и отдельными случаями их функционирования, дополнение каждой из моделей гибким набором дополнительных факторов¹⁹. Однако этот исследовательский инструмент обладал существенным недостатком: он сводил все возможные варианты внешнеполитического процесса к четырём моделям, которые не были восприимчивы к случайностям.

Таким образом, к началу XXI в. в прикладной методологии анализа внешнепо-

¹⁵ Allison, G.T. Conceptual Models and the Cuban Missiles Crisis // *The American Political Science Review*, 1969, Vol. 63, No. 3, pp. 689-718; США: внешнеполитический механизм. Организация, функции, управление / Под ред. Шведкова Ю.А. – М.: Наука, 1972. – 368 с. [Shvedkov, Yu. A. ed. SShA: vshnepoliticheskii mekhanizm. Organizatsiya, funktsii, upravlenie (USA: Foreign Policy Mechanism. Organization, Functions, Management). Moscow: Nauka, 1972. 368 p.]

¹⁶ Cohen, M.D.; March, J.G.; Olsen, J.P. A Garbage Can Model of Organizational Choice // *Administrative Science Quarterly*, 1972, Vol. 17, No. 1, pp. 2-3, 9.

¹⁷ Enelow, J.M. A New Theory of Congressional Compromise // *American Political Science Review*, 1984, Vol. 78, No. 3, pp.708-718.

¹⁸ Механизм формирования внешней политики США / Под ред. Трофименко Г.А., Подлесного П.Т. – М.: Наука, 1986. – 216 с. [Trofimenko, G.A.; Podlesnyi, P.T. eds. Mekhanizm formirovaniya vneshnei politiki SShA (Mechanism of USA Foreign Policy Forming). Moscow, Nauka, 1986. 216 p.]

¹⁹ Берри Н.О. Почему американскую внешнюю политику так трудно понять? // *Международная жизнь*. – 1998. – № 11-12. – С. 33-49. [Berry, N.O. Pochemu amerikanskuyu vneshnyuyu politiku tak trudno ponyat'? (Why Is It so Hard to Understand American Foreign Policy?) // *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 1998, No. 11-12, pp. 33-49.]

литического процесса сложилась парадоксальная ситуация: были разработаны и апробированы различные подходы, которые при всех своих преимуществах не могли стать основой для гибкой методики прикладного анализа и прогнозирования внешней политики.

Этап второй. Из всего спектра проанализированных методов и подходов нами были выбраны структурализм, который позволял выявить роль и место формальных и неформальных участников процесса, кейс-стадис, позволявший исследовать их взаимодействие в конкретном случае. При этом учитывалась необходимость отказаться от понимания внешнеполитического процесса, как строго детерминированного, и признать его динамичным.

Однако простое соединение этих преимуществ породило бы очередную методологическую путаницу. Поэтому потребовалось найти новую теоретико-методологическую основу прикладных исследований.

Этап третий. Кризисное состояние политологии заставило обратиться к точным и естественным наукам, чтобы найти необходимые точки конвергенции.

Во-первых, нами учитывались отдельные положения теории функций, в частности, понятие комплексного числа, состоящего из действительного числа и мнимого числа. Как правило, в случае прикладного политического анализа аналитик имеет дело, как с явными данными, которые не требуют доказательств, так и с вероятными тенденциями, которые вводятся для составления прогноза. Их дальнейшее развитие необходимо доказать или опровергнуть. Как в математике, так и в политологии анализ данных подразумевает проведение аналитических операций над ними.

В математике с этой целью применяются алгебраические матрицы с выделением зависимой и независимой переменных для определения значений комплексных чисел²⁰.

²⁰ Подробнее: Лаврентьев М.А., Шабат Б.В. Методы теории функции комплексного переменного. – М.: Наука, 1973. – С. 10-12. [Lavrent'ev, M.A.; Shabat, B.V. Metody teorii funktsii kompleksnogo peremennogo (Methods of Integrated Variable Theory). Moscow: Nauka, 1973. P. 10-12.]

В соответствии с этим положением на примере США была разработана матрица, систематизировавшая социально-политические силы на основе понятия математической функции, как соответствия $y=f(x)$, при котором определённому значению независимой переменной соответствует определённое значение зависимой переменной. Только роль формул при практическом анализе заменили нормы, правила и традиции взаимодействия социально-политических сил. Получившаяся в результате конвергенции модель американского внешнеполитического процесса систематизирует и упорядочивает представления о нём. Она может использоваться как при исследовании динамических процессов, так и для анализа конкретного кейса. При этом ранее созданные методы превращаются в гибкий инструментарий, который используется исследователем по его усмотрению.

В основе её построения лежит матричный принцип, в соответствии с которыми проведена сортировка параметров внешнеполитического процесса. С учётом определения математической функции выделены политические и общественные силы, детерминанты, которые определяют содержание факторов. От них в свою очередь зависит практическое наполнение внешней политики (См. Таб. 1)

Таблица 1

Общая матрица внешнеполитического процесса США

Факторы	Детерминанты						
	Президент и его советники	Правительство	Конгресс	Группы интересов	Общественное мнение	Электоральный процесс	Внешняя среда
Фактор исполнительной власти	+	+					
Общественно-политический фактор			+	+	+	+	
Внешний фактор							+

Table 1. General Matrix of U.S. Decision-Making Process

Во-вторых, мы обратились к отдельным положениям теоретической физики. С её точки зрения, вещный мир состоит из крупных предметов, которые в свою очередь состоят из всё более и более мелких частиц (атомов, нейтронов, кварков, струн)²¹ (См. Рис. 1). По нашему мнению, подобное строение присуще и социально-политическому миру. Его формируют государства, крупные политические акторы, их поведение определяется рядом социально-политических факторов (правительством, обществом и т.д.), которые в свою очередь зависят от позиции общественных сил и процессов (групп в правительстве и Конгрессе, групп интересов, общественного мнения и т.д.), они в свою очередь дробятся на более малые элементы²² (См. Рис. 2).

Эта схема иллюстрирует взаимосвязь макро- и микроуровней, соответственно курс государства является результатом взаимодействия участников процесса на разных уровнях, их связи должны учитываться при анализе данных и прогнозировании политики.

В целом, области конвергенции между общественными науками, с одной стороны, и математикой и физикой, с другой, позволяют упорядочить сортировку данных на действительные и вероятные; способствуют систематизации представлений об объекте и предмете прикладных политических исследований; формируют взгляд на социально-политическое устройство мира, как на сложный многоуровневый механизм взаимодействия.

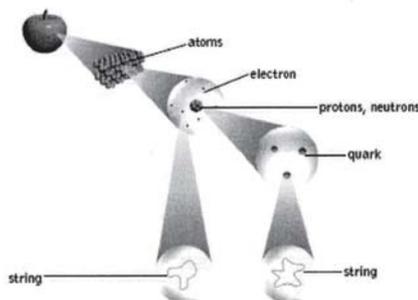
Последний тезис справедлив и в отношении государств. И в этом случае недостаточно только теоретической базы, формирующей новые представления об объекте и предмете исследования. Для эффективного анализа и прогноза взаимодействия государств в контексте политики одного из них требовалась разработка новой прикладной методики.

²¹ Green B.R. The Elegant Universe. Superstrings, Hidden Dimensions, and the Quest for Ultimate Theory. New York: W.W. Norton & Company, Inc., 2003. pp. 9 – 10.

²² Представленная схема не является завершённой и конечной, в ней не отражено социально-политическое устройство какого-либо государства, она служит только примером, иллюстрирующим данное положение статьи.

Рисунок 1

Строение предметов вещного мира с точки зрения современной теоретической физики

Picture 1. Piece World Objects' Structure Accordance to Contemporary Theoretical Physics
Приводится по: Green B.R. The Elegant Universe. Superstrings, Hidden Dimensions, and the Quest for Ultimate Theory. New York, "W.W. Norton & Company, Inc.", 2003. P. 10.

Этап четвёртый. Приступая к нему, мы учли опыт проведения ситуационных анализов в Институте истории, археологии и этнографии ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН). С одной стороны, неоспоримыми преимуществами этой методики являются рассмотренные темы в виде системы взаимосвязанных проблемных блоков и вопросов; проведение экспертного обсуждения в соответствии с разработанным заранее сценарием; получение на его основе массива оценок. С другой, она выявила недостаток, который отчётливо проявился именно во Владивостоке. В отличие от Москвы, которая с обладает мощным интеллектуальным потенциалом, позволяющим подбирать для ситуационных анализов высокопрофессиональные команды из числа учёных и представителей заинтересованных инстанций, на Дальнем Востоке ощущается дефицит такого потенциала. И дело не в низком уровне развития региональной науки, а в ограниченности кадрового ресурса. Наряду с успешными ситуационными анализами, которые проводил ИИАЭ ДВО РАН²³, мы стол-

²³ ЦСА РАН и ИИАЭ ДВО РАН совместно провели ситанализ "Иностранное присутствие и влияние в Тихоокеанской России", Владивосток, 9-10 октября 2012 г.; ИИАЭ ДВО РАН провёл ситанализ "Вероятность и предпосылки коллапса КНДР, его вероятные последствия для Тихоокеанской России", Владивосток, 18 апреля 2013 г.

кнулись и с определёнными недостатками, обусловленными именно этим фактором.

С одной стороны, позитивные результаты применения методики ситуационного анализа, с другой стороны, выявленные проблемы её практического применения, заставили нас приступить к разработке новой методики. Во-первых, требовалось сохранить строгость формы мероприятия при небольшом количестве участников. Во-вторых, при кадровых ограничениях необходимо было обеспечить интенсивность мозговой атаки. В-третьих, дискуссия должна была способствовать поиску нестандартных решений.

Стремясь реализовать комплекс этих проблем применительно к нашим условиям, группа исследователей Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований (ЦАТИ) ИИАЭ ДВО РАН разработала методику *сценируемого круглого стола (СКС)*. Она была опробована в рамках ряда круглых столов ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН: «Новая администрация США и трансформация двусторонних отношений США со странами АТР» (2 февраля 2017 г.)²⁴, «Динамика международных и политических процессов в Северо-Восточной Азии в первой половине 2017 г.» (29 июня 2017 г.)²⁵, «Системные условия обеспечения безопасности Тихоокеанской России» (12 апреля 2018 г.)²⁶

²⁴ Новая администрация США и вероятная трансформация двусторонних отношений США со странами АТР. У карты Тихого океана. – 2017. – №47 (245). [Novaya Administratsiya SSHA i Veroyatnaya Transformatsiya Dvustoronnikh Otnoshenii SSHA so Stranami ATR. U Karty Tikhogo Okeana. (New Administration of USA and U.S. Bilateral Relations With Asia-Pacific Countries Probable Transformation. By the Pacific Ocean Map), 2017, No. 47(245).]

²⁵ Динамика международных и политических процессов в Северо-Восточной Азии в первой половине 2017 г. У карты Тихого океана. – 2017. – № 48 (246). [Dinamika mezhdunarodnykh i politicheskikh protsessov v Severo-Vostochnoi Azii v pervoi polovine 2017 g. U karty Tikhogo okeana (North-East Asia International and Political Trends Dynamics in the 1st Half of 2017. By the Pacific Ocean Map). No. 48 (246).]

²⁶ Системные условия обеспечения безопасности Тихоокеанской России. У карты Тихого океана. – 2018. – № 1. [Sistennye usloviya obespecheniya bezopasnosti Tikhookeanskoï Rossii (System Condition for Pacific Russia

Чтобы сохранить систему в получении оценок, был применён разработанный В.Л. Лариным и В.Е. Болдыревым *метод квантования*. Он предполагает деление исследуемой проблемы на крупные блоки и более мелкие элементы сообразно логике развития и существования объекта и предмета исследования. Все они сводятся в одну матрицу или группу связанных друг с другом матриц, адаптированных в случае необходимости для анализа частных аспектов исследуемой проблемы.

С учётом параметров всех докладов были предложены общие направления дискуссии.

Для методического обеспечения указанных параметров группой разработчиков были составлены концепция и сценарий мероприятия, в котором указывались тема, проблема, цели и задачи СКС, алгоритмы докладов, вопросы для дискуссии.

Дискуссия также обладает отличиями. Она представляет не свободное, а чётко детерминированное обсуждение. В то же время присутствует не последовательность кратких монологов, а полилог учёных и экспертов. Они относительно свободно высказывают свои аналитические суждения в пределах одного вопроса, обозначенного в сценарии дискуссии. Любые попытки резко перейти к другой проблеме или вообще перевести обсуждение в иную плоскость пресекаются руководителем СКС. При этом его роль заключается в том, чтобы быть не столько регулировщиком, сколько арбитром дискуссии: он больше контролирует соблюдение правил, нежели направляет её ход.

Такой подход позволил нам не только уточнить отдельные оценки, но и выявить общее и особенное в контексте проанализированных проблем, улучшить качество прогноза (по сравнению с тем, что был представлен в докладах).

Другим нововведением стало разделение всех принимавших участие экспертов на две группы: «экспертов с докладами» и «экспертов без докладов». В первую, как следует из названия, вошли все докладчики, а также руководитель. Согласно методи-

Security Provision. Watching the Pacific), 2018, No. 1 (249).]

ке они не позднее, чем за два дня до *СКС*, обменялись докладами. У каждого из них было время, чтобы ознакомиться с мнением коллег и подготовить уточняющие вопросы для дискуссии. Этот процесс сопровождался неформальным обсуждением проблемы, что позволило докладчикам составить более или менее системное представление о ней. При этом подготовленные тексты не исправлялись.

«Эксперты без докладов» знакомились с их содержанием уже в ходе *СКС*, а затем принимали участие в дискуссии наравне со всеми участниками.

Зачем это было сделано? Первой причиной явились проблемы кадрового обеспечения, из-за которых нельзя было собрать большую команду компетентных экспертов и получить соответствующий массив оценок. Вторая причина была связана с тем, что при проведении традиционного «круглого стола» дискуссия могла превратиться во всеобщее «перетягивание одеяла», в то время как требовалось не только сохранить её стройность, но и обеспечить интенсивность обмена мнениями и поиск нестандартных решений.

На этапе разработки методики мы предположили, что такое разделение создавало следующие условия: с одной стороны, присутствовал системный взгляд на комплекс связанных вопросов, который делал дискуссию более последовательной, с другой стороны, мы рассчитывали на профессионализм приглашённых экспертов. Их суждения, должны были внести иной взгляд на проблему, отличный от того, что мог сформироваться у докладчиков накануне *СКС*. Такое сочетание должно было создать условия, благоприятные не для простого уточнения позиции и аргументации, а для изложения нестандартных мнений и предложений.

Апробация методики

Все темы, которые выбирались для апробации методики *СКС*, предполагали составление прогноза вероятных международных, политических и экономических трансформаций, способных повлечь существенные изменения региональной обстановки. Ключевой целью всех *СКС* была подготовка практиче-

ских предложений для органов государственной власти, содержащих перспективное решение анализировавшихся проблем.

Даты проведения встреч экспертов выбирались неслучайно. Как правило, ей предшествовал относительно небольшой промежуток времени, прошедший с начала трансформаций (7-13 недель), сопутствовал недостаток исходных данных. При этом формат мероприятия требовал проведение глубинного анализа, позволяющего сделать прогнозные выводы. Фактически проверялась гипотеза: возможно ли это?

Подготовка мероприятий начиналась сразу после знаковых событий. К числу таковых относились победа Д. Трампа и Республиканской партии на выборах в США (ноябрь 2016 г.), победа Мун Чжэ Ина на президентских выборах в РК (9 мая 2017 г.), начало разрядки на Корейском полуострове (январь 2018 г.). В течение 1-4 недель готовились концепция и сценарий *СКС*, которые направлялись экспертам не позднее, чем за 7-8 недель до даты проведения *СКС*. Не позднее, чем за двое суток до проведения мероприятия эксперты обменялись текстами выступлений между собой и направили их руководителю. С этого момента изменения в тексты докладов не вносились, исключения делались только в случае поступления новой информации, способной кардинально повлиять на ход анализа.

В ходе подготовки трёх *СКС* были апробированы три варианта применения метода квантования.

Первый был использован для анализа реакции множества стран на конкретное внутривнутриполитическое событие в одной стране. В нашем случае таковым стала победа Д. Трампа на президентских выборах 2016 г. В данном случае формируется специфическая структура для главного доклада, посвящённого общественно-политическим в ключевой стране (США) и общая структура для остальных докладов.

Во втором случае в центре анализа оказалась динамика международных и политических процессов в конкретном регионе, в нашем случае Северо-Восточной Азии. Для такого кейса наиболее продуктивным является составление специфической структуры каждого доклада.

Третий вариант квантования был использован для анализа положения конкретного государства (России) в контексте региональной обстановки. В этом случае методика *СКС* оказалась частично совместимой с методикой ситуационного анализа. Последняя позволила выделить ключевые системообразующие региональные проблемы и сформировать соответствующий блок экспертного анализа. Второй блок был посвящён ключевым российским проблемам в контексте регионального взаимодействия. Здесь для каждого доклада была определена специфическая структура. Третий блок предполагал анализ реальных и потенциальных угроз безопасности Тихоокеанской России, исходящих от других стран региона. Здесь была сформулирована матрица общих вопросов для каждого доклада, которая в случае необходимости адаптировалась экспертом.

Кроме того для концепции составлялся перечень вопросов, в соответствии с которым велась дискуссия.

За процедурой подготовки следовали собственно *СКС*. Их ход состоял из постановки проблемы руководителем, выступлений “экспертов с докладами” в соответствии с концепцией, и дискуссии.

Основной тон ей задавали руководитель и докладчики. При обсуждении отдельных вопросов в неё активно включались приглашённые «эксперты без докладов». В целом, её ход оправдал наши ожидания. Удалось обеспечить интенсивный, последовательный обмен мнениями по существу, который по своей продуктивности не уступал дискуссии ситуационных анализов, и превосходил их в рамках традиционных «круглых столов», содействовал предложению нестандартных решений обсуждавшихся проблем.

Тем самым была подтверждена значимость *метода квантования*: он позволил лучше идентифицировать специфические характеристики исследуемых проблем, соотнести их между собой и с общим контекстом проблемы, систематизировать общие и специфические её аспекты, построить детальную иерархию приоритетов, составить относительно краткий и одновременно весьма информативный прогноз.

По результатам проведённых *СКС* были спрогнозированы следующие политические тренды и международные тренды в АТР:

- в решении споров в Южно-Китайском море администрация Д. Трампа сделает ставку на дипломатические методы, но не откажется от демонстрации силы, как метода воздействия на Пекин (2 февраля 2017 г.);

- американо-китайские торгово-экономические отношения будут определяться дихотомией протекционизма и свободной торговли во внешней политике США (2 февраля 2017 г.);

- произойдёт рост заинтересованности Японии в укреплении сил самообороны (2 февраля 2017 г.);

- Япония и Республика Корея будут проводить более самостоятельную внешнюю политику при сохранении военно-политических альянсов с США как незыблемых (2 февраля 2017 г.);

- КНДР будет стремиться наладить постоянный канал дипломатического взаимодействия с Соединёнными Штатами (2 февраля 2017 г.);

- восприятие России в качестве одного из ключевых оппонентов американским политическим истеблишментом сохранится независимо от партийной принадлежности, что будет негативно влиять на перспективы улучшения двусторонних отношений (2 февраля 2017 г.);

- США будут готовы начать диалог с КНДР по вопросу денуклеаризации по мере достижения целей санкционной политики, сопровождавшейся негативной риторикой (29 июня 2017 г.);

- разрядка на Корейском полуострове возможна не ранее января 2018 г. (29 июня 2017 г.);

- вероятность прорывных соглашений между Россией и Японией остаётся низкой, несмотря на интенсивную дипломатию (29 июня 2017 г.).

Кроме того, участие «экспертов без докладов» способствовало предложению нестандартных решений обсуждавшихся проблем. В частности ими в феврале 2017 г. было спрогнозировано, что США предпримут усилия, чтобы закрыть каналы экономического взаимодействия Китая и Северной Кореи по-

средством международных санкций, введённых с использованием механизмов ООН.

Результаты апробации

Как правило, по итогам «круглых столов» публикуются представленные доклады, запись дискуссии, или они выступают основой для написания отдельных разделов коллективных трудов. Результаты ситуационных анализов представляются в виде итогового документа, в котором обобщаются обезличенные оценки экспертов и прогнозы. В отличие от них методика *СКС* обладает полипродуктивностью: по мере подготовки и осуществления мероприятия и обобщения его результатов самостоятельно или коллективно выпускается ряд побочных, текущих и итоговых продуктов. Остановимся на каждом из них.

«Побочные» продукты появляются на этапе подготовки *СКС* и могут быть представлены в виде научных прогнозно-аналитических статей или комментариев, которые готовятся отдельными экспертами. Такой подход позволяет глубже понять характер связей между отдельными элементами системы и механизмы их взаимодействия. В частности, было проанализировано влияние последнего электорального цикла на перспективы внешней политики Д. Трампа. Результаты опубликованы в виде научной статьи²⁷.

Однако в дальнейшем возникла необходимость осмыслить глубинные причины внутренних трансформаций в США. В связи с этим был написан аналитический комментарий, в котором с точки зрения исторической науки интерпретировались современные социальные тренды, победа Д. Трампа и вероятные перспективы его курса²⁸.

²⁷ Болдырев В.Е. Факторы успеха Д. Трампа и Республиканской партии на прошедших выборах // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – №3. – С 37-49. [Boldyrev, V.E. Faktory uspekha D. Trampa i Respublikanskoi partii na proshedshikh viborakh (Factors of Success of Donald Trump and Republican Party at Past Election) // SShA – Kanada: ekonomika, politika, kul'tura, 2017, No. 3, pp. 37-49.]

²⁸ Дональд Трамп запускает новый цикл американской истории. Режим доступа: <http://ihaefe.org/news/4543> [Donald Trump запускает новый цикл американской истории (Donald Trump Starts

К текущим продуктам относятся опубликованные доклады, представленные на *СКС*. Поскольку они написаны в соответствии с заранее разработанным алгоритмом, в них представлен последовательный анализ динамики процессов. Поскольку они носят сугубо прогнозно-аналитический характер, было решено включить их в материалы, которые были изданы по итогам *СКС*. Таким образом, потенциальный заказчик может увидеть структурированную картину происходящего в конкретном государстве, интересы и мотивы, которыми руководствуются правительство, группы общества. При этом он работает не с совокупностью оценок, которую можно охарактеризовать «обобщённым коллективным портретом», а с анализом уникального феномена, которым, по сути, является каждая отдельно взятая страна. Именно учёт специфических тенденций делает возможным использование этого продукта потенциальными заказчиками в своей повседневной практической работе.

Наконец, итоговым продуктом явилась аналитическая справка, построенная на основе оценок, представленных в докладах и озвученных в ходе дискуссии. В ней систематизируются параметры внутренней обстановки в США, реакция стран АТР на избрание Д. Трампа президентом, вероятные перспективы американской внешней политики и международных отношений в регионе. В последнем разделе справки представлены практические рекомендации.

При этом в отличие от докладов, которые, главным образом пишутся в соответствии со страновым подходом, она построена по проблемному принципу. Это позволило дополнить «картины уникальных феноменов» общим фоном, вставить отдельные элементы в связывающий их контекст. Такое соединение общего и нескольких частных даёт возможность потенциальным заказчикам в своей повседневной работе эффективнее принимать решения, которые учитывают как региональную обстановку, одинаковую для всех стран, так и особенности реакции государств на неё.

a New Cycle of American History) / Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East FEB RAS Site. Mode of access: <http://ihaefe.org/news/4543>

Сравнительные характеристики форматов «круглого стола», ситуационного анализа и СКС

Параметры	Форматы		
	«круглый стол»	ситуационный анализ	СКС
теоретико-методологическая основа	не имеет	системный анализ	трансдисциплинарная конвергенция социальных и физико-математических наук
цель формата	обмен мнениями	подготовка заключительного документа, применимого на практике	подготовка заключительного документа, применимого на практике
сфера применения	Неограниченная	исследование и прогнозирование конкретных проблемных ситуаций	анализ и прогнозирование внешней политики и международных отношений в контексте конкретной проблемной ситуации
характер общения	независимые монологи с элементами полилога	последовательные, связанные друг с другом краткие монологи, дополненные детерминированным полилогом	полилог
деление на блоки	Отсутствует	строгое деление на блоки	условное деление на блоки
параметры докладов	общие темы докладов	конкретные темы докладов	конкретные темы и строгая структура докладов
количество экспертов	небольшое, нерегламентированное	большое, регламентированное, 20-25 человек	небольшое, регламентированное (до 10 докладчиков), структурированное
статус экспертов	основной докладчик и содокладчики	равные эксперты	регламентированное деление экспертов на категории
характер дискуссии	Свободный	строго регламентированный, структурированный	строго регламентированный, мягко структурированный
цель дискуссии	обмен мнениями	уточнение экспертных позиций, разработка практических предложений	уточнение экспертных позиций, поиск ориентированных на практику нестандартных решений, соотносимых с представленной системой оценок ситуации
продукт	публикация докладов и дискуссии	заключительный документ, обобщающий представленные оценки и предложения, не является публичным, распространяется среди заинтересованных ведомств	множество аналитических продуктов, выпускаемых на разных этапах подготовки и реализации СКС, могут иметь публичный и непубличный характер
совместимость	подобная проблема не стоит	совместимы отдельные элементы с другими методиками, близкими по характеру и теоретико-методологической основе	совместим с отдельными элементами других методик, близких по характеру и теоретико-методологической основе

Table 2. Workshop, Situation Analysis and Scripted Roundtable Comparative Parameters

Литература:

Берри Н.О. Почему американскую внешнюю политику так трудно понять? // Международная жизнь. – 1998. – № 11-12. – С. 33-49.

Болдырев В.Е. Факторы успеха Д. Трампа и Республиканской партии на прошедших выборах // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – №3. – С. 37-49.

Борисполец К.П. Методы политических исследований. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 230 с.

Вжосек В. Методология истории как теория и история исторического мышления / в Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Репиной Л.П. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 603 с. С. 102-115.

Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщённость Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-2000-е гг. – М.: Крафт+, 2007. – 464 с.

Динамика международных и политических процессов в Северо-Восточной Азии в первой половине 2017 г. У карты Тихого океана. – 2017. – № 48 (246).

Дональд Трамп запускает новый цикл американской истории. Режим доступа: <http://ihaefe.org/news/4543>

Лаврентьев М.А., Шабат Б.В. Методы теории функции комплексного переменного. – М.: Наука, 1973. – 736 с.

Механизм формирования внешней политики США / Под ред. Трофименко Г.А., Подлесного П.Т. – М.: Наука, 1986. – 216 с.

Мышление учёного вчера и сегодня / Под ред. Марковой Л.А. – М.: Альфа-М, 2012. – 358 с.

Новая администрация США и вероятная трансформация двусторонних отношений США со странами АТР. У карты Тихого океана. – 2017. – №47 (245).

Ретина Л.П. Ситуация в современной историографии / в Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Репиной Л.П. – М.: Издательство ЛКИ, 2011 – 603 с.

Россия в полицентричном мире / Под ред. Дынкина А.А., Ивановой Н.И. – М.: Весь мир, 2011. – 580 с.

Системные условия обеспечения безопасности Тихоокеанской России. У карты Тихого океана. – 2018. – № 1.

Ситуационные анализы. Выпуск 3: Формирование режимов в отношении новых глобальных угроз / Под ред. Шаклеиной Т.А. – М.: МГИМО-университет, 2013. – 260 с.

США: внешнеполитический механизм. Организация, функции, управление / Под ред. Шведкова Ю.А. – М.: Наука, 1972. – 368 с.

Турция: новая роль в современном мире / Под ред. Примакова Е.М., Барановского В.Г., Кобринской И.Я. – М.: ЦСА РАН, 2012. – 80 с. Режим доступа: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2012/2012_001_turkish.pdf

Allison, G.T. Conceptual Models and the Cuban Missiles Crisis // *The American Political Science Review*, 1969, Vol. 63, No. 3, pp. 689-718.

Cohen, M.D.; March, J.G.; Olsen, J.P. A Garbage Can Model of Organizational Choice // *Administrative Science Quarterly*, 1972, Vol. 17, No. 1, pp. 1-25.

Enelow, J.M. A New Theory of Congressional Compromise // *American Political Science Review*, 1984, Vol. 78, No. 3, pp. 708-718.

Green, B.R. The Elegant Universe. Superstrings, Hidden Dimensions, and the Quest for Ultimate Theory. New York, “W.W. Norton & Company, Inc.”, 2003. 428 p.

Horowitz, M.; McDermott, R.; Stam, A.C. Leader Age, Regime Type, and Violent International Relations. *Journal of Conflict Resolution*, 2005, Vol. 49, No. 5, pp. 661-685.

Moe, T.M.; Wilson, S.A. Presidents and the Politics of Structure // *Law and Contemporary Problems*, 1994, Vol. 57, No. 2, pp. 1-44.

Osborne, P. The Politics of Time: Modernity and Avant-Garde. London – New-York, “Verso”, 1995. 272 p.

Simon, H.A. Human Nature in Politics: The Dialog of Psychology and Political Science // *The American Political Science Review*, 1985, Vol. 79, No. 2, pp. 293-304.

Walker, S.G. The Evolution of Operational Code Analysis // *Political Psychology*, 1990, Vol. 11, No. 2, pp. 403-418.

References:

Allison, G.T. Conceptual Models and the Cuban Missiles Crisis // *The American Political Science Review*, 1969, Vol. 63, No. 3, pp. 689-718.

Berry, N.O. Pochemu amerikanskuyu vneshnyuyu politiku tak trudno ponyat' (Why Is It so Hard to Understand American Foreign Policy?) // *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 1998, No. 11-12, pp. 33-49.

Boldyrev, V.E. Faktory uspekha D. Trampa i Respublikanskoj partii na proshedshikh viborakh (Factors of Success of Donald Trump and Republican Party at Past Election) // *SShA – Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 2017, No. 3, pp. 37-49.

Borishpolets, K.P. Metody politicheskikh issledovaniy (Political Research Methods). Moscow: Aspekt Press, 2010. 230 p.

Cohen, M.D.; March, J.G.; Olsen, J.P. A Garbage Can Model of Organizational Choice // *Administrative Science Quarterly*, 1972, Vol. 17, No. 1, pp. 1-25.

Dinamika mezhdunarodnykh i politicheskikh protsessov v Severo-Vostochnoi Azii v pervoi polovine 2017 g. U karty Tikhogo okeana (North-East Asia International and Political Trends Dynamics in the 1st Half of 2017. By the Pacific Ocean Map). No. 48 (246).

Donal'd Tramp zapuskaet novyi tsikl amerikanskoj istorii (Donald Trump Starts a New Cycle of American History) / Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East FEB RAS Site. Mode of access: <http://ihaefe.org/news/4543>

Dynkin, A.A.; Ivanova, N.I., eds. Rossiya v politsentrichnom mire (Russia in Polycentric World). Moscow, Ves' mir, 2011. 580 p.

Enelow, J.M. A New Theory of Congressional Compromise // *American Political Science Review*, 1984, Vol. 78, No. 3, pp. 708-718.

Green, B.R. The Elegant Universe. Superstrings, Hidden Dimensions, and the Quest for Ultimate Theory. New York, “W.W. Norton & Company, Inc.”, 2003. 428 p.

Horowitz, M.; McDermott, R.; Stam, A.C. Leader Age, Regime Type, and Violent International Relations. *Journal of Conflict Resolution*, 2005, Vol. 49, No. 5, pp. 661-685.

Lavrent'ev, M.A.; Shabat, B.V. Metody teorii funktsii kompleksnogo peremennogo (Methods of Integrated Variable Theory). Moscow: Nauka, 1973. 736 p.

Markova, L.A., ed. Myshlenie echyonogo vchera i segodnya (Thinking of a Scientist Yesterday and Tomorrow). Moscow: “AI'fa-M”, 2012. 358 p.

Moe, T.M.; Wilson, S.A. Presidents and the Politics of Structure // *Law and Contemporary Problems*, 1994, Vol. 57, No. 2, pp. 1-44.

Novaya Administratsiya SShA i Veroyatnaya Transformatsiya Dvustoronnykh Otnoshenii SShA so Stranami ATR. U Karty Tikhogo Okeana. (New Administration of USA and U.S. Bilateral Relations With Asia-Pacific Countries Probable Transformation. By the Pacific Ocean Map), 2017, No. 47(245).

Osborne, P. The Politics of Time: Modernity and Avant-Garde. London – New-York, “Verso”, 1995. 272 p.

Primakov, E.M.; Baranovskii, V.G.; Kobrinskaya, I Ya., eds. Turtsiya: novaya rol' v sovremennom mire (Turkey: A New Role in Modern World). Moscow: TsSA RAN, 2012. 80 p. / Primakov National Research Institute of World Economics and International Relations RAS. Mode of access: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2012/2012_001_turkish.pdf

Repina, L.P. Situatsiya v sovremennoi istoriografii (Current Situation in Historiography / in L.P. Repina ed., "Istoricheskaya nauka segodnya: teorii, metody, perspektivy" ("Historical Discipline Today: Theories, Methods, Perspectives"). Moscow: Izdatel'stvo LKI, 2011. 603 p.

Shvedkov, Yu.A. ed. SShA: vsheshnepoliticheskii mekhanizm. Organizatsiya, funktsii, upravlenie (USA: Foreign Policy Mechanism. Organization, Functions, Management). Moscow: Nauka, 1972. 368 p.

Simon, H.A. Human Nature in Politics: The Dialog of Psychology and Political Science // *The American Political Science Review*, 1985, Vol. 79, No. 2, pp. 293-304.

Sistennye usloviya obespecheniya bezopasnosti Tikhookeanskoj Rossii (System Condition for Pacific Russia Security Provision. Watching the Pacific), 2018, No. 1 (249).

Situatsionnye Analizy. Vypusk 3: Formirovanie rezhimov v otnoshenii novykh global'nykh ugroz (Situation Analysis. Issue 3: Forming of Regimes Related to New Global Threats) / Shakleina, T.A., ed. Moscow: MGIMO-Universitet, 2013. 260 p.

Trofimenko, G.A.; Podlesnyi, P.T. eds. Mekhanizm formirovaniya vneshnei politiki SShA (Mechanism of USA Foreign Policy Forming). Moscow, Nauka, 1986. 216 p.

Voitolovskii, F.G. Edinstvo i razobshchyonnost' Zapada: ideologicheskoe otrazhenie d soznanii elit SShA i Zapadnoi Evropy transformatsii politicheskogo miroponyadka 1940-2000-e gg. (Unity and Dissociation of the West: World Political Order Transformations Ideological Reflection at US and Western Europe Elites' Conscience 1940-2000). Moscow: Kraft+, 2007. 464 p.

Walker, S.G. The Evolution of Operational Code Analysis // *Political Psychology*, 1990, Vol. 11, No. 2, pp. 403-418.

Wrzosek, W. Metodologiya istorii kak teoriya i istoriya istoricheskogo myshleniya (Methodology of History as Theory and History of Historical Thinking) / in: L.P. Repina (ed), "Istoricheskaya nauka segodnya: teorii, metody, perspektivy" ("Historical Discipline Today: Theories, Methods, Perspectives"). Moscow: Izdatel'stvo LKI, 2011, pp. 102-115.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10002

SCRIPTED ROUND TABLE AS A NEW METHODIC OF FOREIGN POLICY AND INTERNATIONAL RELATIONS FORECAST: APPROBATION RESULTS

Viktor L. Larin

*Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science,
Vladivostok, Russia*

Valerii Yu. Mishin

*Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science,
Vladivostok, Russia*

Vitalii E. Boldyrev

*Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science,
Vladivostok, Russia*

<p>Article history: <i>Received:</i> 29.06.2018 <i>Accepted:</i> 15.07.2018</p>	<p>Abstract: The article is devoted to new applied methodic for foreign policy and international relations forecast “scripted round table” elaborated in Centre for Asia-Pacific Studies IHAE FEB RAS. All of existing methodic and their development and application contexts analysis permitted us to draw a conclusion, that interpretation of modern world transformation needs a new one based on a broad trans-disciplinary convergence. According to J. Topolski – W. Wrzosek approach it had been provided with four steps: dialog of methods, effective ones’ isolation, finding new methodological base, elaboration and approbation of a new methodic. As U.S. decision-making process is well studied it had been chosen as an subject of the research. Existing methods of analysis demonstrated a necessity for a new theoretical methodological base to transform them into flexible set of researching tools. Principals of mathematical function and modern physical picture of the world in correspondence with political and social world realities had been chosen as the one. The result permitted to elaborate scripted round table methodic. It means preparation of several lists of issues to be analyzed by experts. All of them had been spread among participants of scripted round table. The list of issues to be discussed had been prepared and spread beforehand as well. In accordance with elaborated procedure all the speakers mutually exchanged their papers not later than two days before the gathering. All its participants had been divided to speakers and “experts without paper”, who took part in discussion only. It permitted to make the one strict, to form condition for non-standard suggestions to be expressed and to draw an integrated picture combined general trends an unique phenomena’s ones. Results of scripted round tables had been represented in final analytical documents.</p>
<p>About the authors: <i>Viktor L. Larin,</i> Head of Centre for Asia-Pacific Studies of Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of Far East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science e-mail: victorlar@mail.ru <i>Valerii Yu. Mishin,</i> Head of Laboratory for Strategic Case-Studies, Centre for Asia-Pacific Studies of Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of Far East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science e-mail: uran_mishin@mail.ru <i>Vitalii E. Boldyrev,</i> Candidate of History, junior researcher, Laboratory for Strategic Case-Studies, Centre for Asia-Pacific Studies of Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of Far East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science e-mail: boldyrev89@list.ru</p>	<p><i>Acknowledgements:</i> The research is supported by FEB RAS grant “Conflict potential and tensions zones at eastern borders of Russia: structural transformations and development forecasts”, No. 18-5-040.</p>
<p>Key words: inter-discipline research; applied research; methodic; “scripted round table”; USA; Asia-Pacific region; foreign policy; international relations</p>	

Для цитирования: Ларин В.Л., Мишин В.Ю., Болдырев В.Е. Сценируемый круглый стол – новая методика прогнозирования внешней политики и международных отношений: результаты апробации // *Сравнительная политика.* – 2018. – № 4. – С. 24-40.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10002

For citation: Larin, Viktor L.; Mishin, Valerii Yu.; Boldyrev, Vitalii E. Stseniruemyi kruglyi stol – novaia metodika prognozirovaniia vneshnei politiki i mezhdunarodnykh otnoshenii: rezul’taty aprobatsii (Scripted Round Table as a New Methodic of Foreign Policy and International Relations Forecast: Approbation Results) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 24-40.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10002